

Ночью выпал небольшой снег, тихо укрывая землю. Снег падал шурша, лёгкий холод заполнял воздух.

Прохладный ветер скользил за окном по ветвям деревьев, шевеля полог над кроватью. Кто-то поднялся.

Се Тин Юэ спал глубоко. Правая рука, сжатая в кулак, лежала у щеки, он выглядел таким милым, словно ребёнок. Услышав лёгкий шорох рядом, он нахмурился во сне и машинально протянул левую руку, чтобы нащупать того, кто был рядом.

Чу Му подал ему свою руку.

Се Тин Юэ успокоился, его брови разгладились, а дыхание вновь стало ровным.

Чу Му слегка наклонился, мягкий поцелуй коснулся пальцев Се Тин Юэ. Его взгляд надолго задержался на нем, казалось, он не мог наглядеться.

Это была его жена, только его. Он пришёл к нему, словно зимняя слива, с её стойкостью и нежным ароматом, не боясь ни ветра, ни холода, готовый поклясться быть с ним навеки, вместе до самой старости, всегда рядом.

— Наверное, я самый удачливый человек на свете...

Пережив немало в этом мире, он не был глупцом и прекрасно понимал все жизненные истины. Но всё, что говорил Се Тин Юэ, он хотел слушать снова и снова, сколько бы раз ни повторялось.

В книгах пишут, что мужчинам иногда полезно показывать слабость, чтобы вызвать сострадание у жены. Это действительно работает.

Чу Му наклонился и поцеловал лоб Се Тин Юэ.

Госпожа, вы должны сдержать своё слово. Если согласились выйти за меня замуж, это на всю жизнь.

Вдалеке в ночной тишине раздался крик ночной птицы, холодный ветер проникал через щели в окне, пронизывая лёгким холодом.

Чу Му аккуратно положил руку Се Тин Юэ обратно под одеяло, поправил прядь волос, упавшую на его лицо, и только тогда тихо встал с кровати. Он тщательно заправил полог и бесшумно вышел из комнаты.

Длительная болезнь сделала его тело слабым, поэтому он шёл медленно, неловко, но всё же продолжал двигаться. Когда он наконец добрался до внешней комнаты и сел в инвалидную коляску, его дыхание было уже тяжёлым. Однако теперь он мог стоять и ходить.

— Фух...

Чу Му ущипнул себя за ногу и тихо рассмеялся:

— Всё ещё нужно продолжать усердно работать над этим...

Открыв дверь, он обнаружил, что его слуга Цинь Пин уже ждал снаружи.

— Господин.

Чу Му кивнул, убрав руку с колёс коляски, чтобы Цинь Пин мог её толкать.

— Идём.

На улице снег продолжал тихо падать, ветер был холодным, как и всегда, но сегодняшняя ночь казалась тёплой и уютной благодаря мыслям об одном человеке.

— Как продвигается то, что я поручил?

Голос Чу Му звучал мягче и теплее, чем обычно. Так случалось крайне редко, когда рядом не было посторонних.

Цинь Пин заметил, что у хозяина хорошее настроение, и стал чуть смелее:

— Всё сделано, и весьма успешно. Но почему вы не рассказали госпоже о том, как помогли?

Чу Му тайком от всех отдавал распоряжения, помогая своей супруге в торговых делах. Он указывал нужное направление, чтобы их конкурентам нанесли удар, помогал находить людей, необходимых для следующего шага, и предупреждал денежные лавки, чтобы те оказали полную поддержку, если супруге потребуется помощь...

Даже Ци Вэнь Хай, который никак не был связан с их делами, из-за сотрудничества с женой Чу Му получил особое отношение и ему всегда были готовы помогать в любой ситуации.

Но Се Тин Юэ был слишком занят и даже не замечал всех усилий Чу Му, ведь всё происходило в тени.

Чу Му рассмеялся, его смех, лёгкий и чистый, смешался со снегопадом:

— Даже без моей помощи он бы справился. Просто это заняло бы чуть больше времени.

— Госпожа действительно невероятна и точно способна справиться, но... если вы уже помогаете, разве не стоит дать ей знать? Вы сами ведь говорили: «Оказывая помощь, не стоит молчать, иначе никто не сможет за неё отблагодарить».

И ещё одна вещь, которую он не сказал.

Со всей этой пылкой привязанностью хозяина к госпоже, он явно не знает, как ещё угодить и заслужить её расположение. Упустить такую возможность было бы так жаль.

Чу Му бросил на него взгляд:

— Госпожа для тебя посторонний человек?

Цинь Пин тут же яростно замотал головой, не осмеливаясь соглашаться.

Очень яростно.

Этот здоровяк, вынужденно выступающий с погремушкой, действительно старался изо всех сил.

— Он способен справляться со своими делами сам. Если я начну вмешиваться, это будет

означать, что я ему не доверяю. Я просто... не хочу, чтобы он слишком уставал.

У всех мужчин есть желание завоевывать в своей области, и Се Эр пока ещё не достиг этого...

Чу Му очень сомневался в результате своих слов. Зная характер Се Тин Юэ, он наверняка поблагодарил бы, но в душе осталась бы тень сожаления. А он никогда в жизни не хотел бы, чтобы у Се Тин Юэ были сожаления.

Сказав это, он немного помолчал, а затем вздохнул:

— Ты всё равно не поймёшь...

Его голос стал задумчивым и грустным. Казалось, он упрекал судьбу за то, что его госпожа слишком умна, слишком очаровательна. Если бы она была маленькой и хрупкой, всегда у него на руках, как бы это было хорошо.

Цинь Пин стоял рядом, растерянный и молчаливый.

Он не понимал. Он чувствовал себя раздутым, словно его насильно накормили собачьей едой, которую ест большая собака у входа. Причём не одной миской, а сразу несколькими.

Но ведь сегодня ночью он даже не перекусывал...

Конец коридора вёл в кабинет.

Чу Му собрался и холодно произнёс:

— Что касается дела Се Тин Сина, займись этим лично. У него наверняка есть какие-то мысли на этот счёт. Этот мальчишка должен больше учиться на собственном опыте. Ты обо всем распорядись, дай ему возможность действовать, но помни об одном — обязательно оберегай его. Если он потеряет хотя бы один волосок, ты и все остальные будете наказаны.

Цинь Пин стал серьёзным:

— Слушаюсь!

Инвалидная коляска остановилась ненадолго. Цинь Пин повернул настенный светильник, и вдруг стена с книжными полками раздвинулась, открывая проход в тайный коридор. По обеим сторонам коридора горели свечи, заливая пространство тёплым светом.

Цинь Пин толкал коляску Чу Му вперёд.

Неизвестно, как долго они шли, но узкий коридор постепенно становился шире, и тишина сменялась звуками работы.

Никто не разговаривал громко, людей было не так много, но все они были заняты делом.

Они изучали бумажные записи, анализировали и переписывали важные сведения, систематизировали их и раскладывали по архивам.

Каждый был поглощён работой, но при появлении Чу Му люди останавливались, складывали руки и кланялись.

Чу Му направился к шкафу с последними новостями, просмотрел несколько свитков и

нахмурился:

— «Побеги от корня» ещё не нашли?

Цинь Пин выглядел несколько смущённо:

— Это нелегко найти. Мы только начали строить нашу сеть, основание ещё слабое. На начальном этапе сбор информации всегда сложен. К тому же слова «побеги от корня» звучат слишком расплывчато...

Как ни послушаешь, всё звучит с сельским оттенком. Неужели мы ищем крестьянина?

— Это я поторопился, — Чу Му опустил взгляд. — Делайте всё возможное. Пусть это займёт больше времени, но нельзя допустить ошибок.

— Господин, это настолько важно? — осторожно спросил Цинь Пин.

— Очень важно, — ответил Чу Му, его взгляд стал глубоким. — Даже я знаю только эти два слова. Больше информации у меня нет. Ты должен понять, насколько это серьёзно.

— Слушаюсь!

Чу Му легонько постучал пальцами по подлокотнику:

— Не упускайте ни одной зацепки. Всё должно быть исследовано досконально, особенно место, где последний раз появлялись «побеги от корня». Мы должны быть более бдительными. Пусть все помнят: главное — не выдавать себя.

— Понял!

Цинь Пин кивнул и, посмотрев на архивы, вспомнил ещё одну новость:

— Вторая госпожа из-за смерти Хэ Юань Ци была подавлена и в последние дни ведёт себя тихо. Нужно ли нам продолжать следить за ней?

— Конечно.

Чу Му прищурился:

— У меня ощущение, что моя добрая тётушка ещё порадует нас интересным представлением.

.....

На следующий день.

Се Тин Юэ привёл младшего брата в комнату, отпустил всех слуг и сказал:

— Теперь здесь никого нет. Рассказывай, что с твоей ногой.

Се Тин Син посмотрел туда-сюда, но так ничего и не сказал.

Мало того, он начал капризничать, вцепился в талию брата и стал раскачиваться. Стоило брату проявить хоть каплю недовольства, как он тут же начал причитать, что нога болит.

Се Тин Юэ с каменным лицом щёлкнул брата по лбу, причём довольно ощутимо.

— Ты думаешь, я не понимаю, что ты задумал? Тебе всего десять лет. Это не твоя забота.

Мальчик, держась за лоб, запротестовал:

— Мне уже почти одиннадцать!

Се Тин Юэ улыбнулся и сказал:

— Значит, ты совсем забыл, что я тебе говорил.

Улыбка была натянутой, глаза остались холодными, и вид у него был крайне пугающим.

Мальчик отпрянул:

— Нет, не забыл! Ты сказал, что я ещё маленький, мысли мои неразумны, и что обо всём нужно советоваться с братом. Проказничать и попадать в неприятности не стыдно, также, как и просить помощи у старшего брата. Стыдно, когда пытаешься справиться со всем в одиночку, а в итоге всё становится только хуже. А ещё сказал, что ты — моя опора и моё счастье. Я должен этим пользоваться, а если буду стараться делать всё сам, это только расстроит тебя. Разве это не означает, что я прямо говорю старшему брату, что больше не могу на него полагаться?

Се Тин Юэ нахмурился:

— Знаешь, но всё равно не говоришь правду?

— Я не могу сказать! — мальчик понял, что обмануть брата не выйдет, поэтому быстро придумал, как перевести стрелки: — Это всё старший господин Чу, он действительно хотел покрасоваться! Он так хотел помочь, хотя его здоровье слабое. Если бы я отказал, он бы расстроился, и его болезнь могла бы ухудшиться. Я просто сказал ему, а он уже всё сделал.

В любом случае, этот человек не хороший. Всё это правда, так что перевести на него вину будет вполне уместно.

Пока он говорил, его глаза засияли. Слова текли всё быстрее, и к концу он даже заговорил с уверенностью:

— Брат, ты только не вмешивайся! Мужская гордость очень важна, особенно перед женой и её братом! Если ты спросишь, это будет означать, что ты сомневаешься в его способностях. Он ещё и кровью от злости начнёт плевать, и тебе придётся за ним ухаживать. А я, хоть и смогу помочь, не смогу залечить его раненую гордость!

Се Тин Юэ чуть не рассмеялся от злости.

Младший брат, которого он сам вырастил, разве он мог не знать, что у того на уме? Это был явный способ нарочно загнать его в угол!

— Разве ты не ненавидишь Чу Му? Не желаешь его смерти?

Се Тин Син замер, но тут же натянул угодливую улыбку:

— Это же было раньше, а сейчас всё по-другому... Как ни крути, брак уже состоялся, нужно сначала жить хорошо, а смерть или жизнь — дело будущего...

— Ты такой хитрый! — Се Тин Юэ сердито ткнул младшего брата пальцем в лоб. — На этот раз

я тебя прощаю. Но в следующий раз обязательно всё сначала мне рассказывай, понял?

Се Тин Син понимал, что крупной лжи брат не примет. Чу Му всегда был умным и рассудительным, стоит ему узнать об этом, как он начнёт действовать осмотрительно, и ничего серьёзного не случится.

А сам он слишком занят...

Однако в глубине души Се Тин Юэ всё равно чувствовал некоторое беспокойство. Перед уходом он даже поручил своего непослушного младшего брата самому Чу Му:

— Этого балованного ребёнка нужно держать в строгости, не потакай ему.

Чу Му кивнул, улыбнулся и жестом пригласил Се Тин Сина подойти.

Мальчик, глядя на его улыбку, почувствовал неприятный холодок по коже. За спиной брата он яростно взглянул на Чу Му, но, развернувшись, всё же с натянутой улыбкой прощально помахал рукой:

— Брат, не утомляй себя слишком, возвращайся скорее...

И взрослый, и ребёнок стояли с радостными улыбками, выглядя на удивление мирно.

Се Тин Юэ махнул рукой и ушёл.

Он даже не подозревал, что, как только его спина исчезла за воротами, Се Тин Син тут же отскочил от Чу Му:

— Хватит притворяться! Думаешь, я тебя боюсь? Это всего лишь учеба, давай!

Улыбка Чу Му стала ещё мягче и изящнее, и он лично указал путь:

— Кабинет находится здесь.

.....

Се Тин Юэ направился прямо в ресторан Ци Вэнь Хая.

Битва всё ещё продолжалась.

Первый этап битвы шел успешно. Новаторские методы привлекли внимание, и всё складывалось как нельзя лучше. Но полностью избежать проблем не удалось, мелкие вопросы возникали каждый день и требовали решений.

Дни шли. Рестораны Хэ Юань Ци сильно пострадали. Семья Му, его покровители, не вмешивалась, или, точнее, вмешалась один раз, чтобы испытать почву. Увидев, что ситуация не в их пользу, они быстро отступили и решили занять позицию сторонних наблюдателей.

Дела Се Тин Юэ и Ци Вэнь Хая, напротив, шли бойко, вызывая восторг у жителей столицы. В деловом же мире царил тишина, словно поверхность спокойной воды, под которой могут течь глубокие потоки.

Некоторые уже начинали двигаться, но пока не проявляли себя полностью. Се Тин Юэ не мог их поймать, поэтому оставалось ждать, когда ситуация развернется, чтобы наконец увидеть,

кто же стоит за всем этим.

Что касается семейного дела, Се Тин Юэ также зашёл к Шэнь Сань Нян.

Шэнь Сань Нян редко выходила из дома и не была склонна к разговорам. Но если она что-то говорила, то выражалась ясно и без лишних слов. Она понимала, зачем её посетил Се Тин Юэ, и сразу заявила:

— Я вдова с ребёнком и пожилой матерью. Где бы я ни искала пропитание, это нелегко. О замужестве я не думаю. Второй молодой господин добр и всегда заботится о своих людях. Я это знаю. У меня нет других желаний, кроме как отплатить вам за вашу доброту, используя свои умения.

Се Тин Юэ вспомнил историю с женьшенем, что когда-то спас её жизнь, и ответил:

— Тогда я получу слишком большую выгоду. Женьшень ничто по сравнению с твоим мастерством. Живи хорошо и будь счастлива. Если однажды ты найдёшь то, что сделает тебя ещё счастливее, тебе стоит этим воспользоваться. Никто не связан навсегда. Не волнуйся, что бы ты ни выбрала, я никогда не поступлю с тобой несправедливо.

— Второй молодой господин, мне не нужно этого объяснять, я всё понимаю... — Шэнь Сань Нян смахнула слёзы платком. Она знала, что у Се Тин Юэ много дел, и не хотела задерживать его. Кроме того, ему не стоило долго общаться с такой, как она, чтобы не дать повода для сплетен. Поэтому она сразу поделилась своими сомнениями:

— Раньше господин Хэ настаивал на том, чтобы сделать меня своей наложницей, а потом внезапно всё прекратилось...

Человек умер, значит, эта тема больше не поднималась.

Но Се Тин Юэ почувствовал, что её вопрос сложнее, и не стал её перебивать.

Шэнь Сань Нян продолжила:

— Мне кажется, дело не только в смерти. Сваха получила деньги господина Хэ. Пока господин Хэ не сдастся, она не остановится. Но она исчезла ровно в тот день, когда он умер.

Сваха приходила рано утром. В тот день её не было, а Хэ Юань Ци погиб позже.

— Я знаю, что его желание жениться было неискренним. Но такое поведение заставляет задуматься. Словно за этим кроется нечто большее.

Шэнь Сань Нян немного беспокоилась.

Обе семьи были конкурентами, и она боялась, что Хэ Юань Ци мог оставить после себя какие-то неприятности, которые повлияют на второго молодого господина. Но такие мысли ей, вдове, были неудобны. Поэтому она хранила это в себе до встречи с Се Тин Юэ и рассказала только ему.

Закончив, она сделала поклон и ушла.

Второй молодой господин был умён, и Шэнь Сань Нян могла только делать то, что в её силах.

Се Тин Юэ задумался. Ему тоже казалось, что здесь что-то не так.

Обычно, если человек умирает внезапно, то дела, которые он запланировал, продолжают выполняться по инерции, пока не остановятся. А чтобы дела прекратились перед самой смертью — это какое-то странное совпадение. Как будто он заранее знал, что умрёт.

Или же...

У него был другой план, в котором сваха больше была не нужна?

Мысли Се Тин Юэ вертелись вокруг слов «запланировано» и «смерть», когда ему вдруг вспомнилось другое событие, которое связано с Ци Вэнь Хаем, Хэ Юань Ци, семьёй Чу и Лу Ли...

Нет, так не пойдёт! Ему срочно нужно вернуться домой и обсудить всё с Чу Му!

<http://bllate.org/book/13821/1219766>